

УДК 101.1.62

ТЕХНИКА В ФИЛОСОФИИ ЖИЛЬБЕРА СИМОНДОНА

© Яковлева П.С., Богатырева Е.Д.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: polina.ya03@yandex.ru

Техника в истории философии являлась наиболее вытесняемым, а то и исторгаемым предметом мысли. Сегодня феномен техники активно осмысляется современными философами. Ускоренное развитие технологий и «повсеместное проникновение в жизнь человека виртуальных способов существования технических объектов» потребовали новой оценки роли техники в культуре, переосмысления утилитарного подхода, отказа от инструментального истолкования техники. В связи с последним большое признание получает понимание техники у Жильбера Симондона, предложившего оригинальную концепцию существования технического объекта. Философ исходил из того, что разделение техники и культуры – это трагическая ошибка в суждении, которая имела исторические корни еще в размышлениях древнегреческих философов.

Новизна подхода Симондона состояла в том, чтобы на конкретных примерах, заимствованных из природных индивидуальностей, равно как и технологических, продемонстрировать, что формирование естественного и технического индивида никогда не приводит к наложению некоей формы на некую материю, как было в аристотелевском гилеоморфизме. В отличие от Хайдеггера, который видел в гилеоморфизме квинтэссенцию ремесленного рассмотрения всех вещей вне зависимости от их природы, как потенциального материала для изделия (на чем он выстраивал критику западной культуры и мышления), отношение Симондона состояло в том, что здесь мы имеем дело скорее с аристотелевской интерпретацией ремесленного процесса. Так, схема материи и формы, подчеркивал Симондон, не является у Аристотеля объективной фиксацией процесса изготовления, поскольку Аристотель не учитывал «энергетические условия» принятия формы – участие человека, который организует встречу двух «производственных звеньев» – материи и формы. Гилеоморфическая схема не является адекватным отображением технической операции, поскольку Аристотель устраняет саму сердцевину ремесленного процесса – технический элемент.

Обратившись к моменту, предшествующему возникновению гилеоморфической схемы, самому труду, Симондон находил его натуралистическое определение недостаточным. Он предлагает увидеть труд как техническую операцию, несводимую к работе, рассматривая труд как фазу техничности, а не наоборот. «Труд присутствует тогда, когда человек не может доверить техническому объекту функцию медиации между своим видом и природой и должен выполнять функцию связи самостоятельно – посредством своего тела, своей мысли, своих действий. Для организации этой операции человек предоставляет индивидуальность живого существа: в этом смысле он и является носителем орудий» [1, с. 96].

Технические объекты, таким образом, не ограничиваются медиацией между человеком и природой, они в себе самих несут устойчивое смешение человеческого и природного. Они «могут выполнять аналог труда, но могут передавать информацию, не связанную с производственной пользой» [1, с. 100]. Чтобы понять философское

значение существования технических объектов, Симондон предлагает обратиться к обобщенной генетической интерпретации отношений человека и мира. Само понятие «генезиса» он рассматривает как процесс индивидуации в самом общем виде. Индивидуацию он предлагает мыслить как процесс, никогда не завершающийся, никогда не фиксированный, никогда не стабильный, но всегда свершающийся в эволюции формируемых им индивидов.

Важным вкладом в новое понимание техники стало введение схемы «последовательных этапов индивидуизирующего структурирования, переходящего от одного метастабильного состояния к другому посредством последовательных изобретений структур» [2, с. 96]. Симондон использует понятие фазы для характеристики становления, предлагая техничность рассматривать как «результат некоего фазового сдвига единого, главного и первоначального способа существования в мире, а именно магического» [2, с. 100]. Каждая фаза подразумевает раздвоение на фигуру и фон, теоретический и практический модусы, миссия философии состоит в том, чтобы исправлять и совершенствовать последовательные волны генезиса.

Решение вопроса о технике у Симондона опознается и как своего рода антитезис «кибернетологической» теории. Симондон «не связывает эволюцию онтологии с происходящими технологическими изменениями (отказ от классического типа онтологии как следствие перехода от классических «производительных» машин к трансклассическим «информационным» машинам), но исследует становление и статус самих технических объектов» [3]. Техника у Симондона, с одной стороны, выступает проявлением человеческих сил, с другой стороны, опознается в качестве самостоятельного, достаточно автономного образования, которое имеет собственные принципы развития. По аналогии с природой, где конкурируют и выживают животные виды, в технике можно наблюдать развитие и эволюцию технологических принципов (по-другому, способность создавать новые индивидуализированные формы).

Библиографический список

1. Симондон Жильбер. О способе существования технических объектов / пер. М. Куртова // Транслит: литературно-критический альманах. 2011. № 9. С. 94–105.
2. Симондон Ж. Суть техничности / пер. с фр. Д. Скопина // Синий диван. 2013. № 18. С. 93–114.
3. Скопин Д.А. Критика гилеморфизма и вопрос о технике у Жильбера Симондона и Мартина Хайдеггера // Вопросы философии. № 4. 2018. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1939&Itemid=52.